

ЖАРА

По тракту, пыльному от мыслиного праха, —
Из забытья в за бытие уход.
...Казалось, на пол брошена рубаха,
Но не упала, а по комнатам плывёт.

Души ослабла, плавясь, оболочка —
И сгусток чувств, теснившихся давно,
Разросся в облако из чуткого комочка
И плавно потянулся за окно.

Туда, где гулкое «Григорич!» длилось,
Где листья обморочно тратят хлорофилл.
...Почувствоваться веткой — получилось,
Но шевельнуть ей, как рукой, — нет сил.

Вчера вино, как молоко, свернулось.
Да нет же, не вчера... Минутами сейчас,
Все времена сошлись, горé схлестнулись
На вечности, зовущейся «сейчас».

Да, времена свернулись, — вроде полдень,
А по иным приметам ночь уже;
В один сошлись высокий час Господень,
И время замерло на этом рубеже.

В той связке чувств, что плавно излучилась, —
Тянуться ввысь и не вернуться вспять.
...Звездою быть — как будто получилось.
И удаётся, кажется, пылать.

Ещё виток пространственных смещений —
И ясно стало: тела нет. Сиречь
В сравненье с протяженьем ощущений
Остатком — тканью — можно пренебречь.

Осадок — на Земле, а сам — астрален,
Единосущен космосу, хотя
Бесплотность простирается и дале —
Уже за мирозданье уходя.

Уже зазвёздность ту, себя и Млечность
Готов одним означить словом: «Весь»...
Но возвращён — внезапно, через вечность —
На зов «Григорич!» — вялым: «Здесь я, здесь».